

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг»

город Москва

25 марта 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи М.И.Клеандрова, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием представителя ЗАО «Товарищество застройщиков» – адвоката А.Л.Орлова, представителя ОАО «ТНК-ВР Холдинг» – адвоката В.В.Кузнецова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 3 статьи 21 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ЗАО «Товарищество застройщиков», ОАО «Нижекамскнефтехим» и ОАО «ТНК-ВР Холдинг». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Т.К.Андреевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 21 АПК Российской Федерации в части 1 предусматривает основания, по которым судья арбитражного суда не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу (пункты 1–7), а в части 3 закрепляет положение, согласно которому по основаниям, предусмотренным пунктами 1–4 части 1 данной статьи, отводу подлежит также арбитражный заседатель. Соответственно абзац второй части 4 статьи 19 АПК Российской Федерации обязывает арбитражный суд при рассмотрении заявления о привлечении к рассмотрению дела выбранной кандидатуры арбитражного заседателя проверить, имеются ли установленные пунктами 1–4 части 1 статьи 21

данного Кодекса обстоятельства, при которых данный кандидат не может участвовать в качестве арбитражного заседателя в рассмотрении конкретного дела и наличие которых является основанием отказа в удовлетворении заявления о его привлечении к рассмотрению дела.

Названными положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обуславливающими отвод арбитражного заседателя наличием оснований, перечисленных в пунктах 1–4 части 1 его статьи 21, не предполагается возможность отвода арбитражного заседателя по иным указанным в части 1 данной статьи основаниям отвода судьи, а именно: если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; если он находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела (пункты 5–7).

Исходя из этого Арбитражный суд города Москвы при рассмотрении дела по иску Правительства Москвы к ЗАО «Товарищество застройщиков» определением от 1 марта 2007 года отказал в удовлетворении заявления ответчика об отводе выбранной истцом кандидатуры арбитражного заседателя – гражданина Д.Д.Петрушкина, возглавляющего юридический отдел государственного унитарного предприятия города Москвы «Специальное предприятие при Правительстве Москвы». Представитель ЗАО «Товарищество застройщиков» утверждал, что Д.Д.Петрушкин – лицо, зависимое от истца, поскольку Правительство Москвы непосредственно и опосредованно (через директора указанного предприятия, назначенного на должность распоряжением первого заместителя Мэра Москвы) имеет право регулировать отношения, связанные с выплатой ему заработной платы и премий, а также применять меры дисциплинарного взыскания вплоть до увольнения, а потому заинтересован в исходе дела. Арбитражный суд города Москвы, в свою очередь, сослался на то, что в силу части 3 статьи 21 АПК

Российской Федерации арбитражный заседатель подлежит отводу лишь по основаниям, предусмотренным в пунктах 1–4 части 1 данной статьи, и, следовательно, по другим указанным в ней основаниям отвод ему заявлен быть не может.

Аналогичные определения были вынесены арбитражными судами Республики Татарстан и Сахалинской области, которые отказали в удовлетворении заявлений ОАО «Нижекамскнефтехим» и ОАО «ТНК-ВР Холдинг» об отводе арбитражных заседателей, выбранных истцами для участия в рассмотрении соответствующих дел, и не приняли во внимание доводы ответчиков, полагавших, что выбранные кандидаты находятся в зависимости от истцов и что имеются обстоятельства, которые позволяют сомневаться в их беспристрастности.

По мнению ЗАО «Товарищество застройщиков», ОАО «Нижекамскнефтехим» и ОАО «ТНК-ВР Холдинг», примененная в их делах арбитражными судами часть 3 статьи 21 АПК Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 46, 55 (часть 3), 120 и 123 (часть 3), поскольку, ограничивая перечень оснований, по которым подлежит отводу арбитражный заседатель, по сравнению с перечнем оснований отвода судьи, нарушает конституционное право на судебную защиту и гарантии справедливого и беспристрастного правосудия.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 3 статьи 21 АПК Российской Федерации, предусматривающая возможность отвода арбитражного заседателя по основаниям отвода судьи, указанным в пунктах 1–4 ее части 1, как не допускающая – во взаимосвязи с абзацем вторым части 4 статьи 19 и частью 1 статьи 21 данного Кодекса – отвод арбитражного заседателя по иным указанным в статье 21 основаниям.

2. Согласно Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам

человека, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, части 1 и 2), является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статья 18).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 19 и корреспондирующих им положений международных договоров Российской Федерации, являющихся составной частью ее правовой системы и имеющих приоритет перед внутригосударственными законами (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), следует, что право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовывать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства.

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Аналогичные положения закреплены в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Конкретизируя данные общеправовые требования, Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1); судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1); судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3); в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство

осуществляется с участием присяжных заседателей (статья 123, часть 4). По смыслу статьи 32 (части 1 и 5) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с названными положениями, в Российской Федерации судебная власть может осуществляться в том числе таким коллегиальным судом, который состоит из профессиональных судей и судей, действующих не на профессиональной основе, т.е. представителей народа.

В ряде решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в постановлениях от 26 февраля 1993 года «Падовани (Padovani) против Италии» (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 года «Фэй (Fey) против Австрии» (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 года «Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства» (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, – решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Таким образом, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства. Поэтому федеральный законодатель, обладающий достаточной свободой усмотрения в выборе средств, призванных гарантировать эффективность судебной власти и способность судебной системы реально обеспечить право каждого на справедливое судебное разбирательство посредством компетентного, независимого и беспристрастного суда, вместе с тем при осуществлении на основании статей 71 (пункт «о») и 76 Конституции Российской Федерации соответствующего правового регулирования должен исходить из того, что требование беспристрастности носит принципиальный характер и распространяется равным образом на всех судей – как осуществляющих судебную власть на профессиональной основе, так и входящих в состав суда в качестве заседателей.

3. Конкретизируя предписания Конституции Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей; никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия (часть 1 статьи 1). Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривая единоличное и коллегиальное рассмотрение дел в арбитражных судах, разрешающих экономические споры и иные подведомственные им дела в соответствии с полномочиями, установленными федеральным конституционным законом (статья 127; статья 128, часть 3, Конституции Российской Федерации; статьи 23–25 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской

Федерации»)), закрепляет в главе 2 «Состав арбитражного суда», что коллегиальное рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции осуществляется в составе трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей (часть 1 статьи 17) и что арбитражные заседатели привлекаются к осуществлению правосудия в арбитражных судах первой инстанции в соответствии с федеральным законом (часть 1 статьи 19).

Определяя статус арбитражных заседателей, Федеральный закон от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» устанавливает в статье 1, что арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, наделенные в установленном им порядке полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений (пункт 1); арбитражные заседатели привлекаются к рассмотрению дел по ходатайству стороны, которое может быть заявлено до начала рассмотрения дела по существу и разрешается в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (пункт 2); состав арбитражного суда для рассмотрения конкретного дела с участием арбитражных заседателей формируется в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе дела, и состоит из одного судьи, который является председательствующим в судебном заседании, и двух арбитражных заседателей (пункт 3); арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями; при осуществлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи; арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону (пункт 4). Кроме того, согласно статье 7 данного Федерального закона на арбитражного заседателя и членов его семьи в

период осуществления им правосудия также распространяются гарантии неприкосновенности судей и членов их семей, установленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации арбитражный суд первой инстанции в составе судьи и двух арбитражных заседателей рассматривает экономические споры и иные дела, возникающие из гражданских и иных правоотношений, если какая-либо из сторон заявит ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей (часть 3 статьи 17); при рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи; судья и арбитражные заседатели при рассмотрении дела, разрешении всех вопросов, возникающих при рассмотрении и принятии судебных актов, пользуются равными процессуальными правами (части 5 и 6 статьи 19); вопросы, возникающие при рассмотрении дела судом в коллегиальном составе, разрешаются судьями большинством голосов (часть 1 статьи 20).

Арбитражный заседатель, впервые приступивший к исполнению своих обязанностей, в открытом судебном заседании приносит присягу и клянется быть беспристрастным и справедливым (пункт 3 статьи 2 Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»), поэтому его деятельность должна основываться на основополагающих принципах правосудия, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом. Все судьи, входящие в состав арбитражного суда – будь то профессиональные судьи или арбитражные заседатели, осуществляющие правосудие не на профессиональной основе, при рассмотрении конкретного дела обязаны действовать непредвзято, без предубеждения и пристрастия. Эта обязанность корреспондирует вытекающему из статей 46 и 118 Конституции Российской Федерации праву каждого на рассмотрение его дела законно сформированным составом суда, способным действовать без предубеждений и вызывать доверие тяжущихся.

Таким образом, в силу приведенных положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» входящие в состав арбитражного суда профессиональные судьи и судьи, действующие не на профессиональной основе – арбитражные заседатели, при разрешении конкретного дела, в том числе при принятии судебного акта, обладают равным статусом и одинаковыми полномочиями, что, в свою очередь, предполагает необходимость установления в отношении тех и других одинаковых требований, обеспечивающих их беспристрастность при рассмотрении дела.

4. Введение в Российской Федерации общепринятых в правовом государстве процессуальных институтов отвода и самоотвода судьи применительно ко всем видам судопроизводства и ко всем судам, в том числе арбитражным, направлено на реализацию предписаний Конституции Российской Федерации (статья 46, часть 1; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6), закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство спора независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, как неотъемлемое свойство права на судебную защиту, которое, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, на внутригосударственном уровне гарантируется всей совокупностью соответствующих процессуальных средств и процедур.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, называющий одной из основополагающих задач судопроизводства в арбитражных судах справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом (пункт 3 статьи 2), в целях реализации конституционного принципа беспристрастности суда предусматривает в статье 24, что при наличии

оснований, указанных в статьях 21 и 22 данного Кодекса, судья и арбитражный заседатель обязаны заявить самоотвод; по тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле (часть 1).

Согласно части 1 статьи 21 АПК Российской Федерации судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он: при предыдущем рассмотрении дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями данного Кодекса является недопустимым (пункт 1); при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, переводчика или свидетеля (пункт 2); при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража (пункт 3); является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя (пункт 4); лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнения в его беспристрастности (пункт 5); находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя (пункт 6); делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела (пункт 7).

Связывая с наличием обстоятельств, предусмотренных в части 1 статьи 21 АПК Российской Федерации, отсутствие должных гарантий беспристрастности судьи при рассмотрении им конкретного дела, федеральный законодатель рассматривает любое из них как безусловное основание отвода судьи. Введение такого рода конкретных оснований отвода судьи предопределяется самой сутью беспристрастности суда, направлено на обеспечение справедливого правосудия и потому отвечает требованиям Конституции Российской Федерации.

В отношении арбитражных заседателей статья 21 АПК Российской Федерации, а именно ее часть 3, предписывает, что арбитражный заседатель подлежит отводу по основаниям, предусмотренным пунктами 1–4 части 1

данной статьи. Во взаимосвязи с абзацем вторым части 4 статьи 19 АПК Российской Федерации, обязывающим арбитражный суд проверить, имеются ли установленные пунктами 1–4 части 1 его статьи 21 обстоятельства, наличие которых служит основанием отказа в удовлетворении заявления о привлечении к рассмотрению дела выбранной кандидатуры арбитражного заседателя, и частью 1 статьи 21 АПК Российской Федерации, закрепляющей основания, по которым судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, это означает, что обстоятельства, предусмотренные пунктами 5–7 части 1 статьи 21, являются основаниями отвода только профессионального судьи, но не арбитражного заседателя.

Между тем по своему характеру основания отвода, предусмотренные как в пунктах 5–7 части 1 статьи 21 АПК Российской Федерации, так и в ее пунктах 1–4, имеют принципиальное значение для решения вопроса о беспристрастности суда, разрешающего конкретное дело, – наличие указанных в них фактических обстоятельств позволяет усомниться в беспристрастности не только профессионального судьи, но и арбитражного заседателя. Следовательно, все эти основания должны распространяться равным образом на весь состав суда, включая судей, действующих не на профессиональной основе – арбитражных заседателей, участие которых в таких случаях в разрешении дела также противоречит общим критериям беспристрастного суда, поскольку налицо отсутствие достаточных гарантий, которые исключали бы какие-либо сомнения в том, что арбитражный заседатель будет действовать без предубеждений и пристрастия.

Если в отношении беспристрастности арбитражного заседателя имеются сомнения такого же рода, с какими законодатель связывает отвод профессионального судьи, он не может находиться в составе суда, рассматривающего соответствующее дело. При этом, по смыслу статей 21, 24 и 25 АПК Российской Федерации, арбитражный суд, разрешая вопрос о том, имеются ли в конкретном деле легитимные основания, позволяющие сомневаться в беспристрастности арбитражного заседателя, и принимая во

внимание мнение лиц, заявивших отвод, исходит из того, что не само по себе мнение играет решающую роль, – решающим является то, могут ли возникшие опасения считаться объективно обоснованными.

Не включив обстоятельства, указанные в пунктах 5–7 части 1 статьи 21 АПК Российской Федерации, в число оснований отвода судьи, распространяющихся на арбитражного заседателя, федеральный законодатель не только нарушил вытекающее из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту (статьи 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) требование, в соответствии с которым однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом, но и допустил возможность формирования состава суда, не отвечающего критерию беспристрастности. Лишение участников процесса возможности заявить отвод арбитражному заседателю при наличии обстоятельств, указанных в пунктах 5–7 части 1 статьи 21 АПК Российской Федерации, неправомерно ограничивает конституционное право граждан на судебную защиту посредством судопроизводства, осуществляемого независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, и искажает саму суть правосудия, а следовательно, приводит к нарушению закрепленных Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), гарантий права на судебную защиту.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 3 статьи 21 АПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть

1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой, предусматривая возможность отвода арбитражного заседателя по основаниям отвода судьи, перечисленным в пунктах 1–4 части 1 статьи 21, она – во взаимосвязи с абзацем вторым части 4 статьи 19 и частью 1 статьи 21 данного Кодекса – не допускает отвод арбитражного заседателя по иным указанным в данной статье основаниям, а именно: если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; если он находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

2. В соответствии со статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в случае обращения заявителей с соответствующими ходатайствами принятые по их делам решения подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 6-II